

УДК 340.15

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ В ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Змерзлый Б. В., Таран П. Е.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуется процесс создания и правового оформления основных направлений охраны государственной границы Российской империи в Таврической области. Указано, что ими были вооруженная охрана, производимая воинскими частями (в том числе и с активным применением казачьих подразделений), а по морской границе и силами военно-морского флота; охрана экономических интересов, производимая таможенными учреждениями; санитарно-эпидемиологическая охрана границ, производимая активно создаваемыми и быстро развивающимися на Юге империи карантинными учреждениями.

Дополняли эти меры при охране водных коммуникаций и торговых портов брандвахты, т. е. специально снаряженные военные суда, которые первыми встречали иностранные торговые корабли еще на подступах к портам. Правовые основы этих направлений были закреплены в многочисленных нормативно-правовых актах изучаемого периода, таможенном уставе и карантинном уставе 1800 г.

Ключевые слова: государственная граница, охрана, Таврическая область.

К концу XVIII в. оформились такие основные направления охраны государственной границы в Российской империи, во-первых, это вооруженная охрана, производимая воинскими частями (в том числе и с активным применением казачьих подразделений), а по морской границе и силами военно-морского флота; во-вторых, охрана экономических интересов, производимая таможенными учреждениями; в-третьих, санитарно-эпидемиологическая охрана границ, производимая активно создаваемыми и быстро развивающимися на Юге империи карантинными учреждениями.

Дополняли эти меры при охране водных коммуникаций и торговых портов брандвахты – специально снаряженные военные суда, которые первыми встречали иностранные торговые корабли еще на подступах к портам.

Организация охраны государственной границы при образовании Таврической области, безусловно, строилась на основе уже существовавших к этому времени заделов. Что касается охраны морских рубежей, то эту функцию в первую очередь выполняли силы военно-морского флота, созданные еще до образования Таврической области. Так, как известно, еще в начале 1770 г. на Черном море российские корабли одержали свои первые победы над турецким флотом. 18 июня 1778 г. был основан г. Херсон, вместе с адмиралтейской верфью и речным портом. 17 февраля 1784 г. основан Севастополь, с адмиралтейской верфью, большой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10112.

крепостью и военным поселением. 13 августа 1775 г. произошло утверждение первого штаба Черноморского флота в составе 12 линейных кораблей, 29 фрегатов, 23 вспомогательных судов. В дальнейшем, в связи с продолжавшейся конфронтацией с Турцией, эти силы лишь развивались и в основном успешно, вплоть до Крымской войны, обеспечивали морскую охрану границ.

Можно также указать, что, согласно данным, найденным и опубликованным А. П. Курабцевой, на рубеже XVIII–XIX вв. в Черноморском флоте насчитывалось 100 лодок для брандвахт, а «общее количество служащих на флотах Российской империи, только по найденным нами данным, составляло в этот период 66113 человек» [13, с. 77–78].

Таможенные учреждения Российской империи в регионе также появились еще в период существования независимого Крымского ханства.

С заключением 10 июля 1774 г. Кучук-Кайнаджирского договора России отошли Керчь и Ениколе «с их уездами и пристанями» [1, с. 959], а по «Арт. 19. Крепости: Еникале и Керчи, лежащие в полуострове Крымском, с их пристанями и всем в них находящимся, тож и с уездами, начиная от Черного моря и следуя древней Керченской границе до урочища Бугак и от Бугака по прямой линии кверху даже до Азовского моря, остаются в полное и непрекословное владение Российской империи» [1, с. 963]. Основываясь на Кучук-Кайнаджирском договоре, 5 февраля 1776 г. был принят сенатский указ «О действии нового Тарифа во вновь учрежденных Таможнях: портовой при Азовском море и двух пограничных Никитинской и Миргородской» (№ 14431) [2, с. 345]. В документе впервые упоминаются «малые таможни» в «Яникуле» и «Керчи». 26 мая 1776 г. на его основе было принято «Учреждение в Новороссийской и Азовской Губерниях портовых и пограничных Таможен и застав по прилагаемому у сего штату» (№1 4473), по которому эти заставы подчинялись Таганрогской таможне, а Яникольской заставе предписывалось, останавливая при брандвахте купеческие суда, запечатывать товары, а иногда и, погрузив на транспортные суда, доставлять их в Таганрог, где лишь после карантина проводить их осмотр. В свою очередь, таможенной заставе в Керчи также предписывалось препровождать корабли через Яниколь до Таганрога. Общее таможенное управление в Новороссийской и Азовской губерниях было в ведении генерал-губернатора и губернаторов.

С образованием Таврической области указом 24 апреля 1784 г. «О распоряжениях для открытия Таврической области, об определении в сию область к должностям жителей оной и об употреблении из статных сумм на Присутственные места и другие заведения по усмотрению надобности в оных» (№ 15988) [3, с. 137] предписывалось использовать свободные денежные средства на устройство «...таможен с их магазинами, анбаров, для складки товаров необходимо нужных карантинных домов...» [3, с. 138].

31 мая 1784 г. были назначены директора феодосийской и севастопольской таможен [4, с. 605]. В этом же году формировались штаты таможен козловской, перекопской, еникальской и балаклавской застав [5, с. 127].

Указом от 6 марта 1797 р. (№ 17871) в некоторых губерниях, в том числе и в Новороссийской, был введен институт таможенных инспекторов «Для осмотра таможен, свидетельствования таможенной цепи по границе, и наблюдения за точным исполнением должности по сей части...» [6, с. 510–511]. Второй, весьма

важной попыткой оживить торговлю в регионе, стало дарование Крыму, по образцу Одессы, порто-франко – прав свободной экономической зоны на 30 лет. Манифест, провозгласивший это, был принят 13 февраля 1798 г. (№ 18373). Практически все таможенные учреждения Крыма были закрыты [7, с. 64].

В 1799 г. были утверждены штаты Козловской, Ахшиарской и Кефийской таможням Крыма. Таможенный присмотр на Таврическом полуострове осуществляли всего 68 чел., из них 3 надзирателя и 65 объездчиков [7, с. 370–371].

Однако к концу этого же 1799 г. было принято решение о восстановлении ранее закрытых таможен в регионе [7, с. 920].

В XVIII в. было начато и устройство карантинных учреждений. Одной из причин к тому было то, что основные эпидемии этого периода истории приходили в Европу с Востока, в том числе с земель, принадлежащих Турции.

Так, еще в 1747 г. был создан Таганрогский карантин (№ 9462) [8, с. 803]. Указом от 24 апреля 1784 г. (№ 15988) уже предусматривалось финансирование строительства карантинных домов [3, с. 138]. Свое развитие данное направление получило только через 9 лет, в указе от 7 июня 1793 г. «О устройении карантинных в Екатеринославской Губернии и Таврической Области» (№ 17131). Данным документом предусматривалось создание портовых карантинных вместо Херсона в Очакове и расширение карантина в Таганроге. В Таврической области создавались карантинные в Севастополе, Феодосии, Керчи и Тамани. Базовым нормативным актом их деятельности стал устав для карантина, расположенного на острове Сескар (от 1786 г.).

Начальники карантинных утверждались Сенатом по представлению наместнического правления, а прочие чины – наместническим правлением по представлению начальников карантинных [9, с. 436–437]. Создавались карантинные в Феодосии, Евпатории, Керчи и Севастополе.

В 1795 г. было принято решение об усилении карантинных в Новороссийской и Азовской губерниях. В связи с чем в каждый из 8 карантинных при таможнях (по штату 1776 г.) было добавлено по 1 лекарю, подлекарю, цирюльнику и копиисту. Выделялись средства на постройку необходимых помещений, обеспечивалась соответствующая охрана [9, с. 239].

Принятие в 1800 г. первого в истории Российской империи карантинного устава, целиком ориентированного на обслуживание Юга империи вообще и Крыма в частности, придало новый импульс в этом деле.

Как уже указывалось, решение об открытии карантинных в Крыму было принято еще в 1784 г., но на практике было сделано весьма немного, а сам процесс создания и становления деятельности карантинных затянулся на несколько десятилетий [10]. Несколько последовательных именных указов 1803 г. посвящены проблемам развития карантинной сети.

27 января в наставлении для Дюка де-Ришелье царь требовал немедленно заняться устройством карантина [11, с. 443–445].

В феврале 1803 г. в указе Александра I николаевскому военному губернатору Беклешеву, которому подчинялась и Таврическая область, царь писал, что еще только «нужно будет приступить к построению там в непродолжительном времени карантина». Более детально развитием Крыма и устройением карантинной сети занимался специально созданный в 1802 г. комитет об устройении Новороссийского

края. Желая ускорить постройку карантина в Феодосии, Александр I поручил Беклешеву «сделать все распоряжения к заготовлению материалов для построения карантина в Кефе» [11, с. 482–483].

Для ускорения запланированных преобразований, а также более точного их исполнения и контроля был использован институт градоначальства. 23 февраля 1804 г. был издан указ генералу Феньшу «О принятии ему под свое управление города Феодосии и об устройстве онаго» (№ 21172). В этом же указе подчеркивалась возможность выделения заранее средств на строительство карантинных строений [12, с. 148].

Продолжился этот процесс указом от 7 марта 1805 г. «О строениях в городе Феодосии» [12, с. 888–889] и указом от 20 апреля 1806 г. «Об устройстве карантинных в портах Черноморского и Азовского морей» [13, с. 178–182]. Последний указ содержал в себе комплекс мер по развитию сети карантинных учреждений на Юге империи, которым также устанавливался порядок их деятельности, предусматривались пересмотр штатов, достройка необходимых зданий и т. д.

Все эти и применяемые позже меры были не напрасны, так как еще долгие годы сохранялась опасность заноса различных эпидемий из-за рубежа. Так, к примеру, 26 апреля 1811 г. Керченская застава приступила к освидетельствованию выброшенного из моря тела. В августе этого же года в Керчь пришло русское купеческое судно из Мингрелии, на нем оказались больные лихорадкой. Были умершие, они сразу хоронились заставой.

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что организация охраны государственных границ в Таврической области происходила по следующим основным направлениям: во-первых, это вооруженная охрана, производимая воинскими частями (в том числе и с активным применением казачьих подразделений), а по морской границе и силами военно-морского флота; во-вторых, охрана экономических интересов, производимая таможенными учреждениями; в-третьих, санитарно-эпидемиологическая охрана границ, производимая активно создаваемыми и быстро развивающимися на Юге империи карантинными учреждениями.

В данном случае все упоминаемые выше и задействованные в охране госграниц государственные органы, кроме карантинных учреждений, были созданы много ранее и имели хорошо проработанную нормативную базу. Карантинный же устав 1800 г. был совершенно новым консолидированным актом для Российской империи, вызванным в первую очередь необходимостью санитарно-эпидемиологической защиты границ на Юге страны.

К особенностям охраны государственных границ в данном регионе можно отнести также и то, что сама граница проходила водным, т. е. морским путем.

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XIX. 1770–1774. – СПб., 1830. – 1081 с.

2. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XX. 1775–1780. – СПб., 1830. – 1034 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXII. С 1784 по 1788. – СПб., 1830. – 1168 с.
4. Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). – Одесса: Типография А. Шульца, 1889. – Т. 15. – С. 605.
5. Государственные учреждения Таврической области в конце XVIII века / Д. А. Прохоров // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 4. – С. 123–138.
6. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXIV с 6 ноября 1796 по 1798. – СПб., 1830. – 869 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXV. 1798–1799. – СПб., 1830. – 933 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. Т. XII. 1744–1748. – СПб., 1830. – 960 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. Т. XXIII. С 1789 по 6 ноября 1796 г. – СПб., 1830. – 969 с.
10. Змерзлый Б. В. Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. (на материалах Таврической губернии) / Б. В. Змерзлый, Е. О. Воронина. – Симферополь, 2014. – 261 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXVII. 1802–1803. – СПб., 1830. – 1122 с.
12. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXVIII. 1804–1805. – СПб., 1830. – 1328 с.
13. Дьяченко А. П. К определению численного состава флотов Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв., подсудного военно-морским судам / А. П. Дьяченко // Сучасні проблеми правової системи України: збірник матеріалів III Міжнародної наук.-практич. конф. (24 листопада 2011 р., м. Київ) / Київський ун-т права НАН України. – Випуск 3. – К.: Вид-во Європейського університету, 2011. – С. 77–78.

Zmerzly Boris. Organization of guard of state boundaries is in the Tavrisheskoy area // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (68). № 3. – P. 10 – 15.

In the article the process of creation and legal registration of basic directions of guard of state boundary of the Russian empire is probed in the Tavrisheskoy area. It is indicated that by them it was been the armed guard, producible military parts (including with active application of cossack subdivisions), and on a marine border and by forces of navy; guard of economic interests, producible custom establishments; sanitary-epidemiology guard of scopes, producible actively created and quickly developing on South of empire quarantine establishments.

Complemented these measures at the guard of water communications and point-of-sale ports of guard-ship are the specially equipped soldiery ships which the first was meet foreign point-of-sale ships yet on approaches to ports. Legal frameworks of these directions were fastened in the numerous normatively-legal acts of the studied period.

Keywords: state boundary, guard, Tavrisheskaya area.

Spisok literaturyi:

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. S 1649 goda. T. XIX. 1770 – 1774. – SPb., 1830. – 1081 s.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. S 1649 goda. T. XH. 1775 – 1780. – SPb., 1830. – 1034 s.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. S 1649 goda. T. XHII. S 1784 po 1788. – SPb., 1830. – 1168 s.
4. Zapiski Odesskogo obschestva istorii i drevnostey (ZOOID). – Odessa: Tipografiya A. Shultsa, 1889. – T. 15. – s. 605.
5. Gosudarstvennyie uchrezhdeniya Tavricheskoy oblasti v kontse XVIII veka / D.A. Prohorov // Kultura narodov Prichernomor'ya. – 1998. – № 4. – S. 123 – 138.
6. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. S 1649 goda. T. XHIV s 6 noyabrya 1796 po 1798. – Spb, 1830. – 869 s.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. S 1649 goda. T. XHV. 1798 – 1799. – SPb., 1830. – 933 s.

8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. S 1649. T. XII. 1744 – 1748. – SPb., 1830. – 960 s.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. S 1649. T. XXIII. S 1789 po 6 noyabrya 1796 g. – SPb., 1830. – 969 s.
10. Zmerzlyiy B. V. Pravovyye osnovyi sozdaniya i deyatelnosti karantinnyih uchrezhdeniy v Ros-siyskoy imperii v kontse XVIII – nachale XX vv. (na materialah Tavricheskoy gubernii) / B.V. Zmerz-lyiy, E.O. Voronina. – Simferopol, 2014. – 261 s.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. S 1649 goda. T. XHVII. 1802 – 1803. – Spb, 1830. – 1122 s.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 g. T. XXVIII. 1804 – 1805. – SPb, 1830. – 1328 s.
13. Dyachenko A.P. K opredeleniyu chislennogo sostava flotov Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – na-chale XIX vv., podsudnogo voenno-morskim sudam / A.P. Dyachenko // Suchasni problemi pravovoYi sistemi UkraYi-ni: zbirnik materialiv III MizhnarodnoYi nauk.-praktich. konf. (24 listopada 2011 r., m. KiYiv) / KiYivskiy un-t prava NAN UkraYini. – Vipusk 3. – K.: Vid-vo Evropeyskogo unIversitetu, 2011. – S. 77 – 78.